

**АНТРОПОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ**

**Библиотека
журнала
Неприкосновенный
запас**

Новое
Литературное
Обозрение

Премия «Просветитель» 2015

Алексей Юрчак

ЭТО БЫЛО НАВСЕГДА,
ПОКА НЕ КОНЧИЛОСЬ

Последнее советское поколение

9-е издание

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2025

УДК 321.74(47+57)"195/198"
ББК 63.3(2)63-3
Ю83

Редактор серии *А. Куманьков*

Юрчак, А.

Ю83 Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ.; 9-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 664 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-2649-2

ISSN 1815-7912

Для советских людей обвал социалистической системы стал одновременно абсолютной неожиданностью и чем-то вполне закономерным. Это драматическое событие обнажило необычный парадокс: несмотря на то, что большинство людей воспринимало советскую систему как вечную и неизменяемую, они в принципе были всегда готовы к ее распаду. В книге профессора Калифорнийского университета в Беркли Алексея Юрчака система «позднего социализма» (середина 1950-х — середина 1980-х годов) анализируется в перспективе этого парадокса. Образ позднего социализма, возникающий в книге, в корне отличается от привычных стереотипов, согласно которым советскую реальность можно свести к описанию, основанному на простых противопоставлениях: официальная / неофициальная культура, тоталитарный язык / свободный язык, политическое подавление / гражданское сопротивление, публичная ложь / скрытая правда. Книга удостоена премии «Просветитель» за 2015 год.

УДК 321.74(47+57)"195/198"
ББК 63.3(2)63-3

Copyright © 2005 by Princeton University Press. All rights reserved.
No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

© А. Беляев, предисловие, 2014

© А. Рыбаков, дизайн обложки, 2014

© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

Оглавление

<i>Александр Беляев. Предисловие. Взгляд антрополога на книгу Алексея Юрчака</i>	5
Вступление к русскому изданию.....	23
Благодарности.....	27
ГЛАВА 1. ПОЗДНИЙ СОЦИАЛИЗМ. Советский субъект и неожиданность обвала системы	29
Вечное государство	29
Бинарный социализм.....	38
Повседневность.....	44
Парадокс Лефора	48
Практики и ритуалы.....	55
«Томо советикус», «раздвоенное сознание» и «притворщики в масках»	58
Перформативность.....	62
Речевые акты и ритуальные практики	68
Констатирующая и перформативная составляющие смысла.....	69
Перформативный сдвиг.....	71
Производство новых смыслов.....	77
Материалы и методы	80
Поздний социализм и последнее советское поколение.....	84
ГЛАВА 2. ГЕГЕМОНИЯ ФОРМЫ. Неожиданная смена парадигм	90
Авторитетный дискурс	90
Революционный язык	93
Сталин как редактор идеологического языка	95
Неожиданная смена парадигм.....	103
Нормализация языка.....	108
Моносемичный (однозначный) язык.....	117
Прагматическая модель языка.....	120

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дискурс наглядной агитации и политических ритуалов.....	125
Устранение «авторского голоса»	135
Передовица.....	138
Подчеркнутая интертекстуальность.....	141
Сложные определения и создание «пресуппозиций».....	143
Номинализация и создание «пресуппозиций»	145
Сдвиг роли автора	149
Замкнутая логическая структура.....	151
Замкнутая нарративная структура.....	154
Перформативность идеологии и советская реальность.....	159
ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЯ НАИЗНАНКУ. <i>Этика и поэтика</i>.....	165
Идеологическая поэтика.....	165
Воспроизводство идеологии в контексте комсомола	170
Освобожденный секретарь.....	174
Неосвобожденный секретарь.....	177
Школьные комсорги и секретари комитетов	182
«Чистая проформа» и «работа со смыслом»	192
Рядовые комсомольцы.....	201
«Маленькие хитрости»	203
Активисты, диссиденты и «свои»	212
Перформативность идеологических ритуалов	223
Детерриториализация.....	233
«Нормальная жизнь»	237
Демонстрации.....	241
Язык газет и референтов ЦК.....	244
Публики своих.....	248
ГЛАВА 4. ВНЕНАХОДИМОСТЬ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ.....	255
Модель Бродского	255
Инна и ее друзья	258
Автор и герой позднего социализма	263
Дворец пионеров.....	270
Литературный кружок «Дерзание»	271
Археологический кружок	275
Физики-теоретики	278
«Сайгон»	281
Музыкальная «тусовка»	291
Общение.....	295
Котельные.....	301
Пространство и время вненаходимости.....	305

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 5. ВООБРАЖАЕМЫЙ ЗАПАД. <i>Пространства внеаходимости позднего социализма</i>	311
Заграница	311
Пространства внеаходимости	314
Генеалогия воображаемого Запада.....	317
Космополитизм и интернационализм.....	320
Джаз	326
Кино.....	328
Противоречивый Запад.....	330
Стилизация.....	334
Коротковолновый радиоприем	341
Рок на костях.....	356
Магнитофикация	360
Переписка	369
Перевод.....	372
Имена и другие «пустые» символы	380
Смысл аутентичности: лейбл, бренд, фирма	386
Моральные дилеммы	395
Реальный Запад.....	400
ГЛАВА 6. РАЗНОЦВЕТНЫЙ КОММУНИЗМ. <i>King Crimson, Deep Purple, Pink Floyd</i>	404
Идеологическое оружие	404
Приспособленец.....	409
Примерный перечень.....	412
Комсомольское разноречие.....	418
Письма с полюса холода	431
Критический подход к рок-музыке.....	440
Эхо будущего	450
ГЛАВА 7. ИРОНИЯ ВНЕАХОДИМОСТИ. <i>Некроэстетика, стёб, анекдот</i>	461
Митьки	461
Некрореалисты.....	475
Нетруп.....	482
Ирония внеаходимости.....	489
Стишки-страшилки.....	495
Геронтократия	498
Некрологи Пригова	502
«Указание»	507
«Личный листок»	515

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Военка»	521
«Идеологический отчет»	523
Письма Инне	528
Письма из Савелово.....	531
Анекдоты	534
Юмор, который перестал бороться.....	542
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	553
Список иллюстраций	584
Библиография	588
Указатель.....	615

*Моим родителям,
Владимиру и Наталье*

Вступление к русскому изданию

Эта книга была сначала написана по-английски, а потом заново переписана по-русски. Поначалу я планировал просто перевести книгу с английского, причем сделать это с помощью профессионального переводчика, чтобы не тратить много времени. Но довольно быстро стало понятно, что над русским текстом лучше работать самому автору. Слишком много было в тексте языковых особенностей, аналитических нюансов и теоретических рассуждений, которые надо было не просто переводить, а заново излагать по-русски, пользуясь другим, подчас новым аналитическим языком.

Решив переписать книгу по-русски, я наивно полагал, что на это уйдет не слишком много времени. Но процесс переписывания затянулся, оказавшись намного сложнее, болезненнее и интереснее, чем я ожидал. В этом были и свои плюсы. Чем дольше я им занимался, тем больше в возникающем русскоязычном варианте книги появлялось добавлений и изменений. Этот вариант книги стал несколько больше по объему, чем английская версия. В нем более пристально рассмотрены некоторые феномены позднего социализма (а другие, наоборот, изложены менее подробно), более развернуто обсуждаются некоторые исследовательские и аналитические подходы, несколько больше обобщающих теоретических отступлений, больше иллюстраций, в нескольких местах несколько изменен порядок изложения.

Причин этих изменений несколько. Первая причина очевидна — английский и русский варианты обращаются к разным аудиториям, которые отличаются не только языком, но и знанием или личным опытом описываемого периода, равно как и точкой зрения на него. Российский читатель лучше зарубежного знаком с фактами позднесоветской реальности, однако ему, возможно, сложнее посмотреть на эту реальность со стороны. Кроме того, он порой меньше знаком с некоторыми аналитическими подходами и дисциплинарными методами современных социальных и гуманитарных исследований.

Вторая причина переписать книгу заново заключалась в том, что с момента выхода английского издания прошло уже несколько лет, в течение которых появилось множество новых работ о советской истории и культуре (включая отклики на эту книгу). Появились и новые исследования, посвященные процессам трансформации, имевшим место в иных политических системах и исторических контекстах. Некоторые из этих работ хотелось использовать, с другими хотелось полемизировать, хотя я и старался делать это по возможности не часто, чтобы не отвлекаться от главных аргументов книги. Кроме того, со времени выхода английского издания в России и во всем мире многое изменилось. Сегодня, например, кажется, что ко многим чертам политической системы России последнего десятилетия применимы некоторые категории, которые использованы в книге. Примерами могут служить такие понятия, как *сообщества «своих»*, *перформативный сдвиг*, *политика внеаходимости* (и *свобода внеаходимости*) и так далее.

Сегодня повседневная российская реальность может вызывать противоречивые ощущения. С одной стороны, российское общество кажется довольно сильно атомизированным, разьединенным, не слишком связанным общими политическими, гражданскими, этическими нормами, а с другой стороны, оно выглядит, наоборот, сплоченным и мобилизованным. Этот парадокс, видимо, объясняется тем, что в российском общественном пространстве сегодня формируется большое количество социальных, политических, экономических, творческих сред и иных сообществ, внутри которых люди воспринимают друг друга как «своих», но за пределами которых это ощущение быстро пропадает. В среде «своих» (среди друзей, коллег по работе, соседей по дачному участку,

людей, увлеченных общими идеями, и так далее) довольно легко устанавливаются общие нормы этического поведения, взаимного уважительного отношения, политических взглядов. Но по отношению к общественному пространству, находящемуся за пределами среды «своих», этика отношений может довольно резко меняться, заботливое отношение — пропадать, гражданский долг — не ощущаться как что-то общее и важное для всех. Среды «своих» парадоксальны — в них можно разглядеть, с одной стороны, элементы формирующегося «гражданского общества», а с другой — атомизацию социального пространства. В какой-то степени эта парадоксальная динамика напоминает период позднего социализма, в котором в советском общественном пространстве повсюду возникали сообщества «своих», о которых и говорится в этой книге.

Другим примером является понятие *перформативного сдвига*. В контексте позднего социализма доминировало воспроизводство нормы идеологического высказывания, ритуала или символа в первую очередь на уровне их *формы*, при этом их смысл смещался, становясь отличным от буквально «заявленного» смысла. Этот принцип описан в книге как «перформативный сдвиг». Сегодня кажется, что этот принцип вновь стал широко практиковаться в функционировании государственных институтов, дискурсов и СМИ и во взаимоотношении государства и граждан. Сегодня все чаще кажется, что крайне важной является необходимость воспроизводства именно *формы* закона, высказывания, ритуала, официальной практики, при этом их *смысл* в конкретном контексте меняется до неузнаваемости. Например, как показывает множество судебных процессов последних лет, особенно процессов с политической подоплекой, российскому суду сегодня намного важнее воспроизводить именно *форму* закона (на уровне точности официальных формулировок, процедурной стороны делопроизводства, ритуальных действий в зале суда), но не буквальный смысл, который в законе вроде бы должен присутствовать. В результате процесс расследования и судебный вердикт может строго следовать форме закона, но иметь мало отношения к его буквальному смыслу. Можно предположить, что этот принцип четкого воспроизводства формы официальных норм и высказываний, с одновременным изменением их духа, уходит корнями в позднесоветский период.

Третьим примером является понятие «политики внаходимости» (и сопутствующее ему понятие «свободы внаходимости»). Сегодня все шире практикуются способы устройства своей жизни одновременно «внутри и за пределами» государственной системы. Это может проявляться в разных формах — в дистанцировании субъекта и целых социальных сред как от политического дискурса государства, так и от политической активности оппозиции, в нежелании смотреть государственные телевизионные каналы, в отправке детей на обучение за рубеж, причем независимо от «политической» ориентации каждого конкретного человека (это практикуется и государственными чиновниками, и людьми, воспринимающими себя как часть «оппозиции», и теми, кто ни к первой, ни ко второй группе себя не относит).

Можно было бы привести и другие примеры, но вряд ли это важно. Ведь в этой книге анализируется все же вполне конкретный исторический период — *поздний социализм*. Насколько описанные здесь культурные феномены, социальные отношения, политические формы и языковые жанры важны для понимания сегодняшнего времени — решать читателю. Строить исторические параллели важно и полезно, но делать это надо осторожно, не забывая о своеобразии каждой эпохи.

А.Ю., май 2014, Беркли — Санкт-Петербург